

647



# „УТРО СТРЕЛЕЦКОЙ КАЗНИ“

(Как смотреть картину В. И. Сурикова)

Производство студии „Диафильм“  
1960 г.



Василий Иванович Суриков (1848–1916) – величай-<sup>2</sup>  
ший исторический живописец.



3  
Его картина „Утро стрелецкой казни“ посвящена  
сильным, мужественным людям.



Замысел ее сложился в Москве, на Красной  
площади, куда художник впервые попал уже  
в зрелые годы.

Событие, изображенное Суриковым, относится к началу царствования Петра I. Молодой царь создал новые регулярные полки и лишил стрельцов, старое войско, их привилегий. Стрелецкий бунт 1698 года был жестоко подавлен.

Суриков знал, что реформы Петра были полезны России, но он знал и то, каких мук они стоили народу. „Я все себе народ представлял, как он волнуется подобно шуму вод многих...“



6  
Мастерски построенная композиция картины создает впечатление, что вся Красная площадь полна людьми. Это достигнуто тем, что площадь максимально сжата, храм Василия Блаженного приближен к Кремлю.





7  
Все видимое пространство заполнено до отказа.  
Тесно сдвинуты телеги...



Давка на лобном месте, люди на башнях Кремля  
и крышах домов.



Фонм для живописной группы народа, окружившей стрельцов, служит национально-самобытная архитектура храма Василия Блаженного.



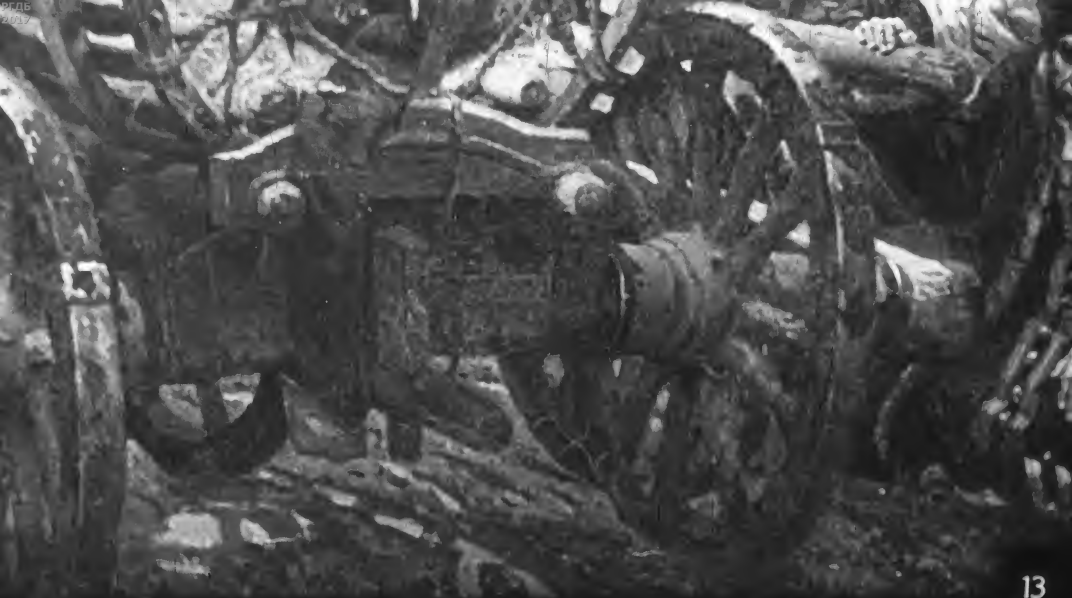
Петр и преображенцы, новое регулярное войско, изображены на фоне строгих, прямолинейных стен и башен Кремля.



11  
Виселицы в глубине картины, в тумане... „Торже-  
ственность последних минут мне хотелось передать,  
а вовсе не казнь“, – писал художник.



В тишине перед казнью будто слышатся крики разбуженных птиц. Точно и проникновенно передано состояние раннего утра.



Чем ближе к зрителю, тем конкретнее и плотнее живопись. Осязаемо написаны вязкая осенняя земля, железо ободьев и грязь на колесах, дерево перекладин, железные скобы, веревки...





Однако основное в картине – человеческие характеры. Белые „смертные“ рубахи выделяют из толпы народа главных героев – стрельцов. Холодный свет сумерек приглушает яркие краски женских сарафанов, в сизо-серой мгле мерцают огоньки свечей, горящих в руках осужденных.





Фигура Петра отнесена в глубину картины. Царь  
одинок и противопоставлен народу.



Близ Петра – группа иностранцев и бояр. Среди них Корб – секретарь австрийского посольства.



Это он оставил правдивые воспоминания о казни стрельцов, происходившей в Москве 30 сентября 1698 года.



Даже бегло намеченные лица заднего плана отличаются в картине определенностью характера и выражения. За спиной у Корба подозрительно настороженный сыщик...



рядом – сосредоточенно внимательный чинов-  
ник посольства.



Пугливое любопытство во взгляде царевны, смотрящей из окна кареты. Удивление и ужас выражает лицо простолюдина. Мрачно задумался сановный боярин. Он понимает, что казнь стрельцов обезоруживает противников Петра.



Властной силой полон Петр. С яростью смотрит он  
на стрельцов.





Скрестился взглядом с царем, как в поединке, рыжебородый стрелец – это центральный образ картины.





Долго и упорно работал над ним Суриков. Он писал портреты людей, послуживших прототипом, делал этюды, рисунки.



Это последний этюд рыжебородого. Страстью дышит каждый мазок кисти, разнообразный, нигде не повторяющийся. Перед нами – живой человек, злой и непокорный.



В картине выражение ненависти еще глубже, еще сильнее. В ней звучит протест против насилия.



Образы Сурикова стоят в одном ряду с творениями мирового искусства: рыжебородый стрелец не уступает в мятежной титанической силе этому кондотьеру, созданному величайшим мастером эпохи Возрождения Леонардо да Винчи.



Не только выражение лица, весь облик рыжебородого отличается психологической правдой, силой характера.



Мастерски написаны руки стрельца, закаленные  
в крестьянском и ратном труде.



Рядом с буйным, неукротимым рыжебородым – измученный и подавленный стрелец, лежащий на телеге. На его могучее плечо небрежно накинута синий кафтан.





Твердокаменной „кремневой“ породы чернобородый стрелец в красном кафтане. Его ненависть к Петру еще глубже; свечу он держит как нож; мрачная дума в темных глазах его иконописного лика.





31  
Седой стрелец – еще один глубокий и яркий образ, полный напряженного трагического раздумья.



Как мощно и свободно вылепила кисть мастера это бронзовое цыганское лицо, с колючими зоркими глазами, эти взлохмаченные белоснежные пряди волос!



В самом центре картины помещен стрелец, прощающийся с народом.



Темный, словно надломленный силуэт стрельца возвышается над толпой и вносит в картину особенно трагическую и скорбную ноту. Он как бы повторяет очертания виднеющихся в глубине виселиц.



И вот наконец замыкающая справа группа – высокий широкоплечий стрелец, которого ведут к виселице два преображенца.



Выразительно это контрастное, при внешнем сходстве спин и рук, сопоставление энергичной деловитости преображенца и полного упадка сил могучего стрелца.



Сравните эту трагическую сцену у Сурикова –  
художника-реалиста





с фрагментом знаменитой картины „Последний день Помпеи“ К. Брюллова – представителя академической школы.





В картине Сурикова все взято из жизни. Огромное разнообразие лиц и характеров заключено в толпе на Красной площади.



Нет ни одного одинакового, повторяющегося  
лица и в самом дальнем плане.



С предварительного этюда написаны даже те, кто еле заметен в картине.



Неутешное горе родных и близких, великую муку народную передал художник в образах матерей, жен и детей стрелцов.



Мать рыжебородого. Ничем не докучает она сыну: ни слезами, ни причитаниями. Вся долгая и трудная жизнь запечатлелась в морщинах ее окаменевшего лица.



Сколько тяжелой крестьянской работы переделали ее руки, узловатые, с обломанными ногтями.



45

Открыто проявляется горе у жены чернородого.  
Лицо ее мокро от слез.





Истошно кричит, царапая грудь, молодая жена широкоплечего стрельца.



Кричит от страха и горя девочка. Ее платок яркой алой вспышкой прорезывает сумеречные краски холодного утра.



С великой художественной силой и глубиной написан Суриковым еще один образ материнской печали.



По психологической глубине и жизненной содержательности он близок искусству Рембрандта.



В этой фигуре первого плана мы видим образ, который имеет почти символическое звучание.

Глубочайшее проникновение гениального художника в жизнь народа помогло Сурикову выразить в своей картине горы горя и ненависти к угнетателям, вольнолюбие и силу протеста подневольных людей. И в этом, хотя и косвенно, отразилось назревание демократической революции в стране, задавленной самодержавием и крепостничеством.





# КОНЕЦ

Автор И. Ястребов  
Консультант народный художник СССР  
Б. Иогансон  
Кинооператор Р. Кричевер  
Редактор А. Амшинская

Студия „Диафильм“  
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7  
Д-201-60